

Пауничев Владислав Алексеевич

магистрант

Научный руководитель

Чечулина Алла Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент

АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

г. Москва

ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Аннотация: в статье анализируется опыт защиты социально-экономических прав человека в практике Европейского суда по правам человека. Автор рассматривает ряд наиболее знаковых постановлений Европейского суда по правам человека, вынесенных в отношении России. Формулируются предложения о возможной замене механизма Европейского суда по правам человека в сфере защиты социально-экономических прав.

Ключевые слова: права человека, механизмы защиты прав человека, Европейский суд по правам человека, конституционные суды субъектов РФ.

Проблематику защиты социально-экономических прав человека в практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), в свете последних политических событий, связанных с исключением России из Совета Европы, можно рассматривать с различных позиций. Например, с позиции преемственности правового опыта для юридической практики России либо с позиции дальнейшего совершенствования действующего российского законодательства.

Однако, по нашему мнению, проблема является более глубокой, в частности, несмотря на общепризнанную эффективность обращения российских граждан за защитой социально-экономических прав в ЕСПЧ (большинство дел решалось в пользу российских граждан), одновременно данная процедура в целом представ-

ляла собой достаточно сложный процесс. В этой связи, конечно, принятие решения о выходе России из Совета Европы от 16 марта 2022 года, заставляет подвести некоторые правовые итоги и задуматься над поиском новых более целесообразных механизмов правовой защиты социально-экономических прав человека в современных реалиях.

Анализ многолетнего опыта рассмотрения жалоб ЕСПЧ позволяет заключить, что ЕСПЧ занимает особое место в системе международно-правовой защиты прав человека, поскольку по своей сути он является реальным механизмом защиты прав и свобод граждан от действий органов национальных государств. Благодаря работе ЕСПЧ вопросы защиты прав человека были выведены на надгосударственный уровень, что обуславливает статус ЕСПЧ как органа, содействующего развитию национальных законодательств за счет своей прецедентной практики, развивающей и закрепляющей высокие международные стандарты защиты гарантий, прав и свобод человека.

Российская Федерация в силу положений норм п. 3 ст. 46 Конституции РФ предоставила своим гражданам право на обращение в ЕСПЧ, обеспечив, тем самым, возможность защиты ими прав и законных интересов на высоком европейском уровне. До исключения России из Совета Европы, россияне являлись лидерами по количеству обращений в ЕСПЧ с жалобами [1].

При этом, подводя определенные итоги, важно выделить основные тенденции, сложившиеся в практике рассмотрения дел по защите социально-экономических прав граждан России. Представляется, что одной из основных тенденций при рассмотрении данной категории дел являлось указание ЕСПЧ на отсутствие необходимых механизмов защиты данной категории прав человека. Например, в своем Постановлении 01.08.2013 по делу «Антонюк против Российской Федерации» при рассмотрении дела об определении места жительства детей с бывшим супругом, ЕСПЧ указал на отсутствие адекватного механизма защиты гражданских прав со стороны компетентных органов власти и вследствие этого невозможности проведения анализа семейной ситуации компетентными органами гос-

ударственной власти. В частности, ЕСПЧ определил, что отсутствовали достаточные основания для того, чтобы сделать вывод об опасности проживания с заявительницей для жизни и здоровья детей [2].

Другой негативной тенденцией, выявленной при анализе практики ЕСПЧ по защите социально-экономических прав граждан России, является лидерство России по такому показателю, как число повторяющихся дел, рассмотренных в ЕСПЧ. Данный факт означает, что в ряде случаев российский законодатель не принимал во внимание рекомендации Европейского суда, формулируемые в прецедентной практике, и не совершенствовал законодательство.

Так, в постановлении ЕСПЧ по делу «Огневенко против России» признал увольнение машиниста электропоезда за участие в забастовке непропорциональным ограничением его права на свободу объединения. Основанием решения стало косвенное признание того, что введение абсолютного запрета на забастовки широкого перечня сотрудников железной дороги является нарушением ЕКПЧ [3]. При этом в России до сих пор не принят закон, перечисляющий профессии, на которые этот запрет распространяется. Этот пробел восполняется на практике расширительным подходом к толкованию ст. 26 ФЗ от 10 января 2003 г. №17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в РФ» и выводом, что забастовка запрещена всем работникам, имеющим отношение к указанной в законе деятельности [4].

Последовательной тенденцией, прослеживающийся в целом ряде постановлений ЕСПЧ по защите социально-экономических прав, является дополнительное к основной статье применение европейского стандарта дискриминации, разработанного в практике ЕСПЧ [5]. В частности, дело «Маркина против России 2010 года», объявившего запрет предоставления отпуска по уходу за ребенком мужчине-военнослужащему нарушением принципа равенства [6].

Обобщая основные тенденции рассмотрения дел, представляется очевидным, что в основе деятельности ЕСПЧ лежит особый механизм, используемый при рассмотрении жалоб, так называемый «живой инструмент» Европейской Конвенции, позволяющий распространять положения Конвенции 1950 года на

широкий перечень нарушений прав человека и сохранять ее актуальность, толкуя в «свете сегодняшнего дня» [7]. Однако в целом основу методологии образует сопоставление национального законодательства и европейских стандартов защиты прав человека.

Представляется, что аналогичный метод сравнительно-правового анализа действующего законодательства и прав человека, закрепленных в Конституции РФ, применяется в деятельности Конституционных судов. На основании вышесказанного возможно выдвинуть гипотезу о том, что гражданам РФ проще всего было бы найти защиту в Конституционном суде российского субъекта непосредственно по месту проживания гражданина РФ. При этом, конституционное правосудие на уровне субъектов РФ способно играть важную превентивную роль, поскольку в случае принятия постановления по удовлетворению жалобы гражданина, российский законодатель обязан впоследствии руководствоваться им. Благодаря этому, в результате рассмотрения конкретного дела конституционную судебную защиту получают не только граждане, которые непосредственно обратились в суд с жалобой, но и все остальные жители региона России. Поэтому такие суды способствуют, с одной стороны, укреплению законности, а с другой – совершенствуют правовую систему субъекта.

Проблема заключается в том, что в положениях норм п. 1 ст. 27 действующего законодательства о судебной системе РФ отмечается, что субъекты РФ могут создавать конституционные суды, именно «могут», а не «обязаны» или «должны». Тот факт, что федеральное законодательство изначально оставило данное решение на усмотрение регионам, по мнению ряда исследователей, является несколько неправильным и нерациональным [8]. Трудности заключаются также в том, что конституционные (уставные) суды субъектов имеют ограниченный объект деятельности – приведение местных законов в соответствие с конституцией (уставом) субъекта. В настоящее время в Российской судебной системе действует только пятнадцать конституционных судов субъектов РФ из 85-ти возможных по количеству субъектов. В 35-ти регионах страны конституционные (уставные) суды предусмотрены законодательством, но не действуют. Более

того, в соответствии с Концепцией судебной реформы Конституционные (уставные) суды подлежат упразднению с 2023 года. И это несмотря на то, что работа таких судов доказала их социальную необходимость и востребованность.

Подводя определенные итоги исследования, можно резюмировать следующее. Во-первых, безусловно, что постановления ЕСПЧ, по-прежнему влекут за собой позитивные изменения в национальных законодательствах, благодаря прецедентной практике ЕСПЧ. Проведенное исследование показало, что в России, в силу частоты повторных обращений к ЕСПЧ по одним и тем же нарушенным правам, сохраняется необходимость приведения отечественного законодательства в соответствие международными стандартами. Специфика обращения граждан в конституционные (уставные) суды и в ЕСПЧ состоит в отстаивании не только индивидуального, но и публичного интереса, что, в конечном счете, приводит к совершенствованию нормативно-правовой базы за счет исключения из нее неконституционных элементов. Исключение ЕСПЧ из доступных гражданам РФ механизмов защиты социально-экономических прав, может актуализировать обращения в конституционные (уставные) суды и с учетом необходимых поправок сделать их не менее эффективными средствами защиты данной категории прав человека в России.

Во-вторых, деятельность конституционных судов субъектов РФ позволяет облегчить доступ граждан к конституционному правосудию в пределах регионов страны, что гораздо проще реализовать практически любому гражданину, нежели обращение в Европейский суд по правам человека. Более того, конституционное правосудие на уровне субъектов РФ способно выполнять важную превентивную роль в случае принятия постановления по удовлетворению жалобы. Данные факторы позволяют сформулировать предложение о необходимости *обращения к созданию новой концепции конституционных судов в РФ, добавив в их полномочия компетенцию по рассмотрению жалоб на нарушения прав человека вследствие несоответствия действующего законодательства Конституции РФ. Для реа-*

лизации равного доступа к конституционному судопроизводству п. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 №1-ФКЗ термин «может» заменить на термин «должен (обязан)».

Список литературы

1. Итоги работы Европейского суда по правам человека за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/cons_dagest/chapter/a573badcfa856325a7f6c5597efaaedf (дата обращения: 03.03.2022).

2. Постановление ЕСПЧ от 01 августа 2013 г. по делу №47721/10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=363595#0> (дата обращения: 03.03.2022).

3. Постановление ЕСПЧ от 20 ноября 2018 г. по делу №44873/09 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2022).

4. Сыченко Е.В. Вклад Европейского суда по правам человека в понимание прав человека в сфере труда / Е.В. Сыченко // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – №55. – С. 73.

5. Пауничев В.А. Международные стандарты о недопущении дискриминации в сфере труда / В.А. Пауничев // IV Моисеевские чтения. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. – М., 2021. – С. 402–408.

6. Постановление ЕСПЧ от 7 октября 2010 г. по делу «Маркин против России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12185346/> (дата обращения: 03.03.2022).

7. Чечулина А.А. Живой инструмент Европейской Конвенции: продолжение дискуссии / А.А. Чечулина // Юридическое образование и наука. – 2019. – №9. – С. 27.

8. Хант М.В. Место Уставных судов субъектов РФ и Европейского суда по правам человека как гарантия административно-правового статуса человека и

гражданина в Российской Федерации / М.В. Хант // Мир современной науки. – 2020. – №4. – С. 24.